

попасется с неделю, он становится таким жирным мясистым, что не может передвигаться. Пользуются известностью также здешний лук и мята».[4, с. 146]

Выводы. Словарный состав говора складывался на протяжении многих веков, в нем есть напластования, относящиеся к различным историческим эпохам.

В лексике говора немало слов древнего происхождения, восходящих к эпохе общетюркской и сохранившихся в большинстве тюркских языках. Общетюркская лексика в говоре – это наименования явлений природы, процессов и орудий производства и др. В говоре, как и в литературном языке, есть заимствованные слова.

Лексика диалектов – сложный комплекс, в котором проявляются разного рода системные отношения. В лексике говоров, как и в лексике литературного языка, отражается многообразие семантических связей слов: есть слова однозначные и многозначные синонимы и омонимы, слова активного употребления и пассивного запаса, нейтральные и стилистически окрашенные, богатая фразеология.

Источники и литература:

1. Меметов А. М. Лексикология крымскотатарского языка / А. М. Меметов. – Симферополь : Крымучпедгиз, 2000. – 288 с.
2. Русская диалектология / под ред. проф. А. Мещерского. – М. : Высшая школа, 1972. – 302 с.
3. Радде Г. И. Крымские татары / Г. И. Радде // Хрестоматия по этнической истории и традиционной культуре старожильческого населения Крыма : ч. 1. – Симферополь : Таврия-Плюс, 2004. – 768 с.
4. Челеби Эвлия. Книга путешествия Эвлии Челеби // Хрестоматия по этнической истории и традиционной культуре старожильческого населения Крыма : ч. 1. – Симферополь : Таврия-Плюс, 2004. – 768 с.
5. Гольдин В. Е. Изменения в лексике народных говоров в современных условиях / В. Е. Гольдин // Язык и общество. – Саратов, 1964.

Мазинов А.С.

УДК 81'1.512.145

ДИАЛЕКТНАЯ СИСТЕМА КРЫМСКОТАТАРСКОГО ЯЗЫКА. СТРУКТУРА ГРАДАЦИОННЫХ ЕДИНИЦ

Описание и определение градационных единиц диалектной системы сложная и не всегда однозначная проблема, решение которой зависит во многих случаях от типа диалектной структуры исследуемого языка.

Соотнесение диалектов и говоров в Лингвистическом энциклопедическом словаре предваряется более общим понятием *наречие* [6]. Но четкого определения пределов диалекта и наречия и их соотношения не определяется ни в Словаре-справочнике лингвистических терминов Д.Э. Розенталя и М.А. Теленковой, ни в Словаре лингвистических терминов О.С. Ахмановой [1].

Система классификации диалектных уровней тюркских языков традиционно базируется на трёх основных единицах: язык (*тиль*) – диалект (*шиве*) – говор (для разных языков обозначаемы по-разному *шиве*, *агъыз* или не выделяемые вовсе). В отдельных случаях выделяется понятие *лисан*, переводимое как 'язык', которое также можно трактовать в отдельных случаях как 'наречие'[18].

Необходимость описания диалектных систем обосновывается специалистами по различным тюркским языкам. По мнению С.Ф. Миржановой, «Свод диалектных фактов, выявленных и обобщенных при монографическом исследовании тюркских диалектов, является надежной основой для создания обобщающих трудов по сравнительной диалектологии тюркских языков» [12]. Соотнесение и систематизация диалектных единиц тюркских языков, попытка установления градационных единиц и уровней составит основу этих исследований.

В первом наиболее полном источнике, посвященном тюркским языкам и диалектам – словаре Махмуда Кашгарского «Дивану луғат ит-тюрк», выделяются языки и говоры [5]. Автор описывает единый тюркский язык. В юбилейных публикациях, посвященных 900-летию «Словаря тюркских языков», описываемые языки определяются отдельными тюркологами в градационной системе М. Кашгарского как диалекты [17].

В работе Н.З. Гаджиевой «К вопросу о классификации тюркских языков и диалектов» указывается, что принципы классификации языков и диалектов – одна из наименее разработанных проблем как тюркского, так и общего языкознания. Отсутствуют достаточные теоретические обоснования для определения типа языка, а также правомерности выделения более мелких его единиц. Исследователь наряду с традиционными уровнями: язык – диалект – говор, выделяется понятие «группа диалектов», которое используется для характеристики азербайджанского и узбекского языков. Диалектная классификация связывается с типами языков: «... в имеющихся классификациях диалектов отсутствуют четкие критерии выявления типа конкретного языка, во всяком случае эта проблема находится в начальной стадии разработок» [2].

Как еще одну систему классификации диалектных единиц можно рассматривать турецкую диалектную систему: *Konuşta Dili* 'язык общения' – *Şive* 'диалект' – *Ağiz* 'говор'. Используется также термин *Lehçe*, обозначающий различные наречия тюркских языков [3].

Как первую научную попытку описания диалектной системы крымскотатарского языка рассматривают работу В.В. Радлова «Образцы народной литературы северных тюркских племен. Ч. 7. Наречия Крымского полуострова» [13]. Академик Радлов приводит сложную систему классификации, отражающую

существующую на тот момент пёструю картину крымских диалектов и говоров. В его классификации предлагаются три градационные единицы: язык – диалект – наречие. Наречия выделяются как составная часть диалектов крымскотатарского языка и локализуются в пределах районов, прилегающих к городам полуострова: наречия городов Бахчисарая, Симферополя, Къарасувбазара и др. Иногда термин «наречие» охватывает более широкую территориальную единицу: наречие южного берега, ногайское наречие и др.

В учебнике А.М. Меметова при характеристике общенациональной и диалектной лексики используются термины *шиве* ‘диалект’ и *айры маале шивелери* ‘говоры, группа говоров’ [9].

Во втором учебнике крымскотатарского языка в разделе, посвященном диалектной лексике авторами используются термины *шиве* и *диалект* ‘диалект’. Для характеристики говоров и групп говоров используется описательное выражение *айры койлерине хас олгъан диалектлер*. Также в тексте параграфа приводится ряд терминов: *шиве – лехче – ерли сэйлеш*, который, в определенной мере отображает трёхступенчатую градацию диалектных уровней крымскотатарского языка [15].

Одной из попыток описания диалектов и говоров крымскотатарского языка является курс лекций, разработанный и прочитанный С.М. Усеиновым на кафедре крымскотатарского и турецкого языкознания. В данном курсе приводится система, выделяющая в структуре языка три уровня: диалект (*шиве*) – наречие (*тар шиве*) – говор (*лехче*). [16].

В диссертационной работе Л.Ш. Селимовой даётся история исследования диалектной системы крымскотатарского языка. Бахчисарайские, симферопольские и другие группы говоров обозначаются как *ağız*. Диалекты крымскотатарского языка автором обозначаются как *ağız grupları*.

Существующая на сегодняшний день система классификации и описания диалектов и говоров крымскотатарского языка базируется на двух определяющих единицах: *шиве* – диалект и *лехче* – говор, и не отражает в полной мере современную его диалектную картину. Первый *термин* обозначает диалекты крымскотатарского языка. Второй обозначает отдельные говоры, а также группу говоров.

Используемая система номинации полностью противоположна классической, используемой для тюркских языков Б. Чобанзаде, который, при описании тюркских языков, расположил приведенные термины в следующем порядке: *тиль – лехче – шиве* [с. 36]. В этот же период в материалах Всекрымской III научной конференции, посвященной вопросам крымскотатарского литературного языка наряду с общим понятием *тиль* – ‘язык’ используется более частное понятие *şive* переводимое как ‘наречие’, обозначающее диалекты крымскотатарского языка.

Традиционно выделяются три диалекта крымскотатарского языка: северный – *шималий шиве*, средний – *орта ёлакь шивеси* и южный – *дженюбий шиве*. В составе каждого диалекта выделяются группы говоров. Границы групп говоров приблизительно соответствуют районам Крымского полуострова, так как это было отмечено ещё в труде В.В. Радлова [13].

Особенно отчетливо группы говоров локализуются в южнобережном диалекте крымскотатарского языка. Традиционно в составе данного диалекта выделяют судакскую, алуштинскую и ялтинскую группу говоров [4]. Границы огузированных групп говоров следует определять не только по границам южнобережных районов, но и вглубь горной гряды. Так алуштинские говоры в северном направлении достигают села Озенбаш (послевоенное название – село Счастливое). Северные границы других южнобережных говоров требуют дополнительного изучения.

Также по наличию огузированных элементов к южнобережным следует отнести группу балаклавских говоров. Хотя в данной группе говоров сложно определить границу перехода, когда кыпчакские элементы начинают доминировать над огузскими. По нашим наблюдениям граница перехода проходит, приблизительно, в районе реки Чёрной. Собственно огузированными являются говоры населенных пунктов, примыкающих к Балаклаве.

Группы говоров среднего диалекта крымскотатарского языка также привязаны к городам предгорной полосы: Акъяру, Бахчисарая, Акъмесджиту, Къарасувбазару. Северная граница данного говора очерчивается полосой: Евпатория – Буюк Онлар – Феодосия – Керченский полуостров [14]. Южная граница среднего диалекта проходит по южной гряде гор Крыма. Горная часть групп говоров среднего диалекта в наших работах описывается как отдельное наречие, сформировавшееся в период вражды княжества Феодоро с генуэзскими колонизаторами южного берега [7, 8]. Как и предшествовавший этому наречию урумский язык, структура этих групп говоров неодинакова по количеству кыпчакских и огузских элементов.

Группы говоров северного диалекта описаны в публикациях Э.Н. Меджитовой. В статьях выделяются керченский, евпаторийский, джанкойский, чонгарский и др. говоры крымскотатарского языка. Термин говоры охватывает речевые особенности группы деревень определенного района Крыма, язык которых в додепартационный период имел черты, присущие только данной деревне или группе деревень района. Поэтому, вероятно, в северном диалекте тоже необходима трехступенчатая система описания диалектных единиц [10, 11].

На основании приведенных выше материалов исследований диалектов, групп говоров и отдельных говоров крымскотатарского языка можно сделать следующие выводы:

1. Существующая на сегодняшний день дифференцирующая система диалектных единиц крымскотатарского языка требует унификации.

2. Для описания диалектных единиц крымскотатарского языка требуется трехступенчатая система: диалект – группа говоров – говор. Данные уровни могут быть обозначены как *шиве – лехче – агыз* или *шиве – тар шиве – лехче*. Эта проблема выносится нами на обсуждение исследователей крымскотатарского языка.

Источники и литература:

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М. : КомКнига, 2007. – 576 с.
2. Гаджиева Н. З. К вопросу о классификации тюркских языков и диалектов / Н. З. Гаджиева // Теоретические основы классификации языков мира. – М. : Наука, 1980. – С. 100-126.
3. Demir Tufan. Türkçe Dilbilgisi / Tufan Demir. – Ankara : Basim Yayin Dagitim, 2004. – 704 с.
4. Изидинова С. Р. Фонетические и морфологические особенности крымскотатарского языка в ареальном освещении : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.06 / С. И. Изидинова; ИЯ АН СССР. – М., 1982. – 23 с.
5. Кошгарий М. Девону луғот ит-турк: Индекс-луғат. / Т. Абдрахманов ва С. Муталлибовлар иштироки ва тахрири остида. / Мамуд аль-Кашгари. – Тошкент : Фан, 1967. – 543 с.
6. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд., доп. – М. : Большая российская энциклопедия, 2002. – 709 с.
7. Мазинов А. С. Этнолингвистическое исследование контактных языковых зон / А. С. Мазинов // Культура народов Причерноморья. – 2009. – № 158. – С. 90-92.
8. Мазинов А. С. Тюркские языки Крыма. Структура, функционирование, контактные явления / А. С. Мазинов // Orhon Yazitlarinin Bulunuşundan 120 Yıl Sonra. III. Uluslararası Türkiyat Araştırmaları Sempozyumu 26-29 Mayıs 2010. – 2010. – С. 555-559.
9. Меметов А. М. Земанивий кырымтатар тили / А. М. Меметов. – Симферополь : Кырымдевокьувнешир, 2006. – 320 с.
10. Меджитова Э. Н. Некоторые фонетические особенности северного /степного/ диалекта крымскотатарского языка / Э. Н. Меджитова // Востоковедный сборник. – Симферополь, 1997. – Вып. 1.
11. Меджитова Э. Н. Некоторые грамматические особенности северного /степного/ диалекта крымскотатарского языка / Э. Н. Меджитова // Востоковедный сборник. – Симферополь, 1998. – Вып. 2.
12. Миржанова С. Ф. Южный диалект башкирского языка (в сравнительно-историческом освещении) : дис. ... док. филол. наук : спец. 10.02.06 / С. Ф. Миржанова. – Уфа, 1983. – 366 с.
13. Радлов В. В. Образцы народной литературы северных тюркских племен / В. В. Радлов. – СПб. : АН, 1896. – Ч. 7 : Наречия Крымского полуострова. – 408 с.
14. Севортян Э. В. Крымскотатарский язык / Э. В. Севортян // Языки народов СССР. – М., 1966. – Т. 2 : Тюркские языки. – С. 257.
15. Усеинов К. Кырымтатар тили: Фонетика. Лексикология. Фразеология. Лексикография / К. Усеинов, Э. С. Ганиева, Н. С. Сейдаметова. – 2-джи тюзетильген нешир. – Симферополь : Кырымдевокьувнешир, 2011. – 204 с.
16. Усеинов С. М. Методические рекомендации по диалектологии : для студ. заочн. обуч. по спец. «Крымскотатарский язык и литература» / С. М. Усеинов // Архив кафедры крымскотатарской и турецкой литературы. – 5 с.
17. Ширалиев М. Ш. Махмуд Кашгари как диалектолог / М. Ш. Ширалиев // Советская тюркология. – 1972. № 1. – С. 24-30.
18. Чобан-заде Б. Кырымтатар ильмий сарфы / Б. Чобан-заде. – Симферополь : Доля, 2003. – 240 с.

Чанталова Г.Ш.**УДК 811.512.145'373.611****ПОСТОЯННО БЕЗУДАРНЫЕ АФФИКСЫ КРЫМСКОТАТАРСКОГО ЯЗЫКА**

Постановка проблемы. Слоги, составляющие слово (точнее, фонетическое слово), бывают не одинаковы, если в слове больше одного слога. Один из слогов двусложного или многосложного слова выделяется теми или иными фонетическими средствами среди других. Такое выделение и представляет собой то, что является ударением слова или словесным ударением. В русском языке место ударения не фиксировано, и оно может падать на любой слог слова и на разные морфологические элементы. В некоторых других языках место ударения фиксировано, и ударение обычно приходится на определённый слог слова [1, с.63]. Так, в чешском и эстонском языках ударение всегда на первом слоге, во французском – на последнем, в польском – на предпоследнем. Такое ударение называется фиксированным или связанным. В тюркских языках ударение чаще всего падает на последний слог, но оно подвижное, то есть при образовании словоформ этого слова ударение передвигается на последний слог [2, с.33-34]: копе́к (собака) – копе-чи́к(собачка) – копе-чик-ле́р(собачки) – копе-чик-лер-и́м(мои собачки) – копе-чик-лер-им-де́(у моих собачек). Но известно, что некоторые аффиксы в крымскотатарском языке не принимают на себя ударения. В этом случае ударение падает на слог, непосредственно предшествующий таким постоянно безударным аффиксам. [3, с.32]. **Результаты исследования** позволяют более отчётливо представить аффиксы, являющиеся исключением из правил. В последнее время возрос интерес к изучению крымскотатарского языка. Таким образом, **теоретическое и практическое значение** работы заключается в возможности использования результатов в преподавании и изучении крымскотатарского языка не только студентами крымскотатарской и восточной филологии, но и всеми желающими. Основной **целью и задачей** является обозначение и анализ групп аффиксов, которые в крымскотатарском языке постоянно безударные.

1. К безударным относятся аффиксы лица/сказуемости имён существительных, то есть на них не падает